

У меня есть одна очень смелая идея!

Сцена за сценой фрагменты воспоминаний от первого лица мелькали перед глазами Аобы.

В мире воспоминаний.

Аоба словно принял облик Оттей.

Он переживал то, что пережил Оттей

Словно играя в vr-игру.

Постепенно.

Время шло.

И текущая миссия Деревни Скрытого Облака стала ясна.

Целью этой миссии была охота на Удзумаки Кушину.

Внезапным нападением захватить единственного джинчуурики деревни Листа.

И как только миссия успешно завершится.

Это не только увеличит силу Кумогакурэ, но и ослабит Коноху.

Убьет двух зайцев одним выстрелом!

Что касается барьера, который служил как средство обнаружения и предупреждения, то он уже был взломан отрядом Деревни Скрытого Облака.

Конечно.

Изначально они проникли через барьер.

Чтобы найти возможность похитить членов клана Хьюга и таким образом заполучить Бьякуган.

— Чувствительный Барьер действительно прорван!

Аоба не мог не почувствовать грусть.

Когда он смотрел аниме.

Он даже не обратил внимания на то, что у деревни есть барьер.

Казалось, что сюда мог прийти любой, кто хотел.

Только при вторжении Пейна его показали, но не полностью.

Теперь в воспоминаниях Анбу он увидел, что барьер деревни открыт.

Это действительно...

Не описать!

Аоба уже не знал, как описать этот хреновый барьер Конохи.

После.

Аоба переключил свое внимание на другие воспоминания Оттея.

Он не потрудился просмотреть их подробно.

Вместо этого он сначала посмотрел на недавние события.

Точные подробности задания Кумо.

Полчаса спустя.

Аоба медленно открыл глаза.

— На этот раз от Деревни Скрытого Облака прибыло в общей сложности четыре отряда, всего восемнадцать человек.

— Миссией руководит Уэхара Рури, командир Анбу Деревни Скрытого Облака, и Трой, капитан стражи Третьего Райкаге.

— Четыре отряда Анбу состоят из одного джоунина и трех чуунинов.

— В дополнение к чуунину, который сейчас находится в Подразделении пыток, и уже мертвому Отгею.

— В Конохе до сих пор бродят ещё шестнадцать человек!

Аоба медленно открыл глаза. От такой информации в его глазах промелькнуло недовольство.

Несмотря ни на что.

Коноха считалась его домом.

Он не хотел, чтобы деревня подвергалась слишком сильным издевательствам со стороны Кумо.

— Надо мне подумать о том, как предупредить Хокаге об этом.

Аоба ущипнул себя за подбородок и его мозг быстро заработал.

Он не хотел слишком вмешиваться в это дело, но раз уж хулиганы заявили на порог, он не хотел, чтобы Коноху застали врасплох.

Так что...

Лучшим решением, которое он мог придумать, было отправить информацию Данзо Шимуре и Шайнингу Учиха.

Один из них возглавлял Анбу Конохи, а другой — полицию.

Будет хорошо, если они сами разберутся с этим.

Просто...

Аоба не знал, как передать информацию теперь, когда прежний способ с Морино Итоном был израсходован.

Пришло время найти новый способ донести послание.

Тем временем.

Больница Конохи, в коридоре.

Нынешний капитан полицейского управления уже ждал здесь.

За ним стояли ещё несколько сотрудников Военной полиции.

Среди них были Учиха Фугаку и Учиха Кенрё.

— Никаких подозрений? — Спросил глубоким голосом Учиха Шайнинг.

— Нет никого, кто мог бы это сделать. — Сказал Фугаку, качая головой.

— Я тоже ничего не нашёл. — Проговорил глубоким голосом Кенрё, посмотрев на Фугаку.

— Личность умершего пока неизвестна, но это точно не кто-то из Конохи, и не кто-то из зарегистрированных для посещения деревни. Судя по внешнему виду и одежде, это должен быть ниндзя из Кумогакурэ Страны Молнии. Мы должны продолжать расследование, отлынивать никак нельзя, это не пустяковое дело. — Приказал Шайнинг. Как капитан Военной полиции, он понимал, какие последствия будет иметь это дело, если его не решить должным образом.

— Да!

Фугаку, Кенрё и остальные ответили в унисон.

Скрип...

И в это время.

Дверь в комнату перед ними открылась.

И из неё вышел мужчина средних лет. Ему можно было бы дать от тридцати до сорока, знаменитый ниндзя-медик по имени Кен Ямагари.

— Какова ситуация? — Немедленно поинтересовался Шайнинг.

— За все годы работы ниндзя-медиком я никогда не сталкивался с таким. — Покачал головой Кен Ямагири.

— Что ещё? — В сердце Шайнинга зародилось чувство тревоги. Он чувствовал, что дела становятся всё хуже и хуже.

— Просто послушайте, что я скажу.

Кен Ямагири бросил пристальный взгляд на Шайнинга, а тот все еще находился в состоянии невыразимого шока, который просто невозможно объяснить несколькими словами.

Как только слова медика вырвались наружу.

Фугаку и остальным, стоящим позади Шайнинга, тоже стало любопытно.

Что же случилось.

Что этот старый ниндзя-медик говорил такое.

Некоторое время.

У всех в голове крутилось множество вопросов.

— С чего же начать...

Кен Ямагири рассортировал информацию в голове.

Это вскрытие стало для него открытием.

— Давайте начнем с личности и силы этого человека!

Эти слова сразу привлекли внимание всех, и любопытство их достигло пика.

— На основании проверки силы мышц его тела и каналов чакры...

— Этот человек практиковал ниндзюцу Кумо.

— Если я прав...

— Этот человек — джоунин Деревни Скрытого Облака!

После того, как Ямагири Кен закончил говорить, все присутствующие в ужасе уставились на него. В их глазах промелькнул шок.

— Джоунин из Деревни Скрытого Облака?!

Шайнинг выглядел ошеломленным. Его худшие опасения все же сбылись, личность умершего была не простой. Подумать только, джоунин Кумогакурэ!

Такой человек очень важен!

Если бы это был обычный человек из Страны Молнии, то ничего страшного!

Но если это ниндзя...

И, тем более, сильный и могущественный джоунин.

Тогда всё гораздо сложнее!

Чтобы в деревне был джоунин из другой страны! И это в то время, когда возможна война в ближайшем будущем.

Потеря любого из джоунинов.

В такое мирное время.

Окажется решающей.

Эта небольшая оплошность, скорее всего, выйдет на политический уровень и даст Деревне Скрытого Облака повод для разговоров.

— Именно! — Кивнул Ямагири, а его взгляд прошелся по нескольким членам клана Учиха, стоящих позади Шайнинга, и снова остановился на лидере.

— Этот человек не просто джоунин, он определенно элитный ниндзя! Я почувствовал очень явную чакру молнии в его мышечных волокнах. Он определенно использовал громовые ниндзюцу в течение многих лет. Если бы вы сражались с ним лоб в лоб...

Уголки рта Кена слегка изогнулись в многозначительной улыбке, затем он снова покачал головой словно не хотел говорить.

— Что будет, если мы с ним сразимся? — Не мог не спросить Фугаку, увидев это

— Если вы сразу не используете Шаринган, есть большая вероятность, что вы проиграете битву или даже умрете. — Сказал с серьезным тоном Кен Ямагири.

— Невозможно! — Без колебаний ответил Фугаку.

— Верно, это невозможно. Вы не видели, как он сражается, так с чего вы взяли, что мы умрем! — Кенрё крайне редко оказывался по одну сторону баррикады с Фугаку.

— Ха-ха-ха, сила мышц этого человека в сочетании со скоростью и разрушительной силой райтона, несомненно, убьют или покалечат вас, как только вы позволите ему приблизиться! — Холодно рассмеявшись, сказал Кен Ямагири.

— Хорошо! Парни, прекратите спорить! Сейчас это не важно!

Немедленно сказал Шайнинг.

Прекратив дискуссию о силе.

Бессмысленно!

Совершенно бессмысленно!

Живой спорит с мертвым о том, кто из них могущественнее.

Какой здесь может быть вывод?!

— Ямагири-сама, раз этот джоунин из Кумо так силен, как он умер? Мы не видели следов борьбы на его теле. Может быть, он был отравлен каким-то особым ядом? — Шайнинг задал вопрос, который волновал его больше всего.

Как умер такой сильный человек?

Если бы он погиб в бою, то по следам битвы можно было бы определить, кто был убийцей!

Следов не было вообще.

Что очень странно.

Он, лидер Военной полиции, не мог найти никаких зацепок.

— Он умер в бою, а не от отравления, и... на его теле были следы боя. — Сказал Ямагири со сложным выражением лица.

— Как это возможно? Мы осмотрели место происшествия, и на теле не было крови или других повреждений. Тогда как прошел бой? — Спросил Шайнинг, недоумевая.

— Вы задали хороший вопрос!

На лице Кена Ямагучи появилась беспомощная улыбка и он медленно сказал: — В нем и кроется загвоздка!

— Как это? — Спросил следом Шайнинг.

— У этого человека было в общей сложности два ранения на теле, а причиной смерти стало отверстие в сердце! — Сказал Кен Ямагири.

— Ему пронзили сердце? Как? Почему нет раны? — Шайнинг как будто услышал про паранормальное явление. И не только он был озадачен, но и все люди клана Учиха позади него.

— Рана была чрезвычайно маленькой, и её очень легко не заметить. Она лишь немного толще шелковой нити, и даже верхний слой кожи не кровоточил, только сердце было пронзено. — Объяснил Ямагири.

— Это... какое-то скрытое оружие? — Не мог не спросить капитан Военной полиции, а его затрепетали. Он сразу понял, что нечто непростое, так как он не помнил, чтобы ниндзя использовал похожие средства для убийства.

— Не скрытое оружие, а чакра, и судя по состоянию раны, очень похоже на Скальпель Чакры. Но только никто не может управлять им на таком уровне! — Сказал убежденно Кен Ямагири. Как ниндзя-медик он очень хорошо знал, насколько сложен Скальпель Чакры с точки зрения контроля чакры, и сформировать столь тонкую нить попросту невозможно.

— Забудьте об этом, не будем гадать. Отправим тело этого человека в отдел пыток, и пусть они прочитают воспоминания, тогда мы точно узнаем, как он умер. — Сказал беспомощно Шайнинг.

Был бы другой вариант.

Он не стал бы отправлять человека в Подразделение пыток.

За столько лет.

Он часто общался с Морино Итоном, капитаном отдела пыток.

Между ними двумя даже были установлены секретные посты для тайной передачи сообщений.

Из того, что он знал о Подразделении пыток.

Люди там не расскажут обо всем, что увидят.

Но и не станут лгать ему.

Просто скроют то, что они не хотели, чтобы он знал.

Если бы смерть этого шиноби связана с каким-то важным человеком в деревне, информация об этом воспоминании, вероятно, будет скрыта.

Слишком большое давление со стороны!

Шайнинг все это время боролся против Данзон, поэтому не хотел так просто отдавать то, что было в его руках. Он доверял клану Учиха больше, чем любому другому ведомству.

— А вот и вторая травма, о которой я собирался поговорить!

Выражение лица Кена Ямагири стало взволнованным, когда он услышал, что Учиха собирается отправить тело в Подразделение пыток.

В следующую секунду.

Он произнес слова, которые потрясли всех присутствующих в комнате до глубины души.

— Мозг этого человека измельчен в кашу чрезвычайно мягкой чакрой. Внутренняя оболочка мозга заполнена смесью крови и мозгового вещества, так что мозг полностью разрушен, и невозможно считать какие-либо воспоминания! — Произнося это у Кена Ямагири в голове крутились мысли о кое-чем нереальном. Но как бы он ни размышлял, он не мог выбросить их из головы..

Резкая сила, пронзившая сердце этого человека, судя по степени повреждений...

Это явно был Скальпель чакры!

Но он знал, что это точно не он!

Скальпелем чакры невозможно так управлять!

Никто не мог этого сделать!

Даже Цунаде, сильнейший ниндзя-медик мира шиноби!

Если и можно назвать кого-то, кто смог бы.

Было одно имя, вертевшееся на языке Кена Ямагири. Мудрец Шести Путей, который был известен как создатель ниндзюцу.

Но...

Он даже не знал, существует ли Рикудо Сеннин.

Для него этот человек — всего лишь миф и легенда мира шиноби.

В реальности же не было никого, кто мог бы добиться такого эффекта.

Однако...

Если это был просто Скальпель чакры, забудем о нем.

Но мягкая сила, которая сокрушила мозг.

Нежная сила.

У Кена Ямагири возникло чрезвычайно сильное предчувствие, что это была Техника Мистической Ладони, которую он обычно использовал.

Но.

Он просто не мог представить, насколько нужно контролировать её.

И как хорошо понимать медицинскую теорию.

Чтобы так разmozжить мозг, не нарушив форму костей.

Мозг мужчины был похож на водяной шар, наполненный смесью мозгового вещества и крови.

Мог ли это действительно сделать ниндзя-медик?

Тогда существует ли хоть один ниндзя-медик или мы зря их так называем?

Чем больше Ямагири думал об этом, тем более смешанные эмоции испытывал. Разум говорил ему, что это абсолютно невозможно, а странные чувства снова и снова сверлили его разум.

— Его мозг превратился в кашу?

Брови Шайнинга резко вскинулись, и он потерял дар речи.

Судя по его богатому опыту службы, это было хорошо спланированное убийство, каждый шаг которого продуман до мелочей.

— Всё верно, больше невозможно прочитать ни одно из его воспоминаний, и на основании этих выводов у меня есть одна очень смелая идея, хотите послушать? — Спросил Кен Ямагири.

— Говорите!

Шайнинг резко кивнул, любопытно, насколько смелой была эта идея.

И вот.

Все члены Военной полиции посмотрели в сторону Кена Ямагири, и в глазах каждого был огромный интерес.

<http://tl.rulate.ru/book/57009/1828099>